

УДК 165

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА И ОБЪЕКТА В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Кондрашова К.Э., Литвинова М.А., Макеева Е.А.

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

E-mail: elenamea82@yandex.ru

Статья посвящена анализу познавательного процесса. Процесс познания в статье рассматривается как активное взаимодействие субъекта и объекта познания. Особое внимание в статье уделяется анализу условий достижения тождества субъекта и объекта в процессе познания.

Ключевые слова: познание, субъект, объект познания, мышление.

INTERACTION BETWEEN SUBJECT AND OBJECT IN THE COGNITIVE PROCESS

Kondrashova K.E., Litvinova M.A., Makeeva E.A.

The article is devoted to the analysis of the cognitive process. In the article the cognitive process is taken up as an active interaction between the subject and the object. In the article special attention is given to the analysis of the conditions of achievement of subject and object identity in the cognitive process.

Keywords: cognition, subject, object of cognition, thinking.

Введение. В познавательном процессе субъект и объект взаимодействуют друг с другом разными «слоями»; чем более поверхностным своим «слоем» активно пользуется человек, тем более поверхностные характеристики самого предмета будут ему доступны. Процесс объективации субъективных познавательных способностей неизбежен и обычен для познания. Сама по себе объективация не плоха. Вовсе нет. Объективация и антропоморфизация суть неизбежные (а при определенных условиях могущие быть вполне адекватными) формы осуществления познавательного процесса, т. е. достижения тождества субъекта и объекта. Факт перенесения на объект форм деятельности познающего субъекта может быть оценен по-разному в зависимости от того, на какую способность при этом будет опираться субъект. Если он станет опираться на рассудок, привыкший иметь дело с множественностью, скорее всего, акцент будет сделан именно на различии субъекта и объекта, а это приведет к выводу о том, что адекватное познание невозможно, что отвлеченное мышление создает иллюзию, которой в объекте ничего не соответствует. Разумное же мышление станет искать единство между субъектом и объектом; оно, скорее, станет предполагать, что объективация и антропоморфизация суть те способы деятельности субъекта, те «механизмы», посредством которых объективное пробивается сквозь субъективное, преломляется через него; или, наоборот, это те формы, посредством которых субъект достигает своей объективности. Поэтому, с точки зрения разумного мышления, в процессе объективации и

антропоморфизации реализуются не только различия субъекта и объекта, выражающееся в неадекватности познания, но и их тождество.

Цель исследования заключается в анализе условий достижения тождества субъекта и объекта в процессе познания. Ни субъект, ни объект не являются простыми и однозначными сторонами познавательного отношения. Каждый из них имеет в себе богатое и сложное содержание, и успех познавательных усилий зависит от того, насколько развито тождественное в них обоих. Без достижения тождества субъекта и объекта на сущностном уровне невозможно и познание субъектом ни себя самого, ни отличного от него объекта. Все дело в том, что считать сущностным уровнем их обоих.

Материалом исследования являются онтологический и гносеологический уровни взаимодействия субъекта и объекта. Адекватность познания того или иного объекта, будь то физическая реальность, реальность психическая или духовная, зависит от параметров самих субъекта и объекта, от того, что они собою представляют на момент, когда они вступили в познавательное отношение. Как у субъекта, так и у объекта есть какие-то поверхностные стороны, а есть глубинные, которые не сразу же бросаются в глаза, как только процесс познания начался; для того чтобы объект обнаружил перед субъектом свою глубину, а субъект смог ее воспринять, оба должны прийти в своем развитии до собственных глубин, до такого уровня своей зрелости, когда их «глубины» обретут актуальные формы существования и когда одному будет что предъявить, а другому будет чем посмотреть на предъявленное. [1, 58]

По мере объективного вызревания в субъекте более глубоких его способностей для него делаются заметными и более глубокие характеристики объекта. Таким образом, должен вызреть субъект для того, чтобы адекватно понять глубину и себя самого и объекта, но должен вызреть и объект, для того, чтобы обнаружить свою собственную сущность. Незрелый объект сущности своей не покажет и о ней может иметь место лишь случайная догадка; только развившийся до своей сути объект может ее обнаружить и сделать предметным для субъекта. Вместе с тем только тот субъект, который вызрел сам, который дошел до собственных глубин, может постичь и глубины объекта.

В случае полного различия субъекта и объекта познание окажется совершенно невозможным. Те свойства объекта, которыми он отличается от субъекта, т. е. которых в субъекте нет, не смогут стать объектом познания — субъекту нечем их познавать. Чтобы познание было возможным, требуется, как уже говорилось, наличие тождества субъекта познания и его объекта. [2, 352]

Должна существовать такая сфера, в которой субъект и объект будут не просто похожими, а фактически будут одним и тем же: субъект будет иметь в себе что-то объективное, а объекту надлежит содержать в себе нечто субъективное.

Заметим, что для того, чтобы тождество субъекта и объекта имело место на гносеологическом уровне, совершенно необходимо, чтобы оно имело место сначала на онтологическом уровне, т. е. чтобы оно имело место в самом бытии субъекта и объекта. Такое бытийное тождество возможно лишь при наличии между ними причинной связи, некоего генетического родства, предполагающего, что-либо объект производит субъект, либо же субъект создает объект. Оба варианта, но в разных отношениях, должны быть приняты как возможные. Разумное мышление, взыскующее единства между отвлеченным мышлением и чувственным восприятием, должно двигаться одним из этих путей.

Допустим, что речь идет о ситуации, когда субъект познания — человек — произведен объектом (например, природой или, шире, объективной реальностью, которую человек познает, находясь в положении субъекта), и когда никакого другого субъекта (например, Бога), который мог бы создать объект, просто нет. Такая причинная связь между объектом (природой) и субъектом его познания (человеком) будет означать, что объект, развиваясь и тем самым создавая субъект, двигался в его направлении, что он каким-то образом становился субъектом. Возможно, что как раз превращение его в субъект было одним из основных направлений его развития. Возможно, это состояние объекта и есть состояние высшей его зрелости. Если хотя бы на минуту предположить правильность такого допущения и представить, что объект есть некоторая причина появления субъекта, то окажется, что субъект только тогда адекватно постигнет объект, когда он адекватно постигнет собственные субъективные глубины, когда он созреет до понимания того, что его собственная субъективность есть самая объективная характеристика объективной реальности, что самая глубинная характеристика объекта есть также и самая глубинная характеристика субъекта. Существенное и глубинное в субъекте и объекте должно быть одним и тем же для того, чтобы субъект мог эти глубины постигать в объекте.

Результаты исследования. Существенная связь в познавательном отношении субъекта и объекта означает, что развитие каждой из противоположностей осуществляется посредством перехода одной из них в другую, посредством их взаимного превращения. Причем, как уже говорилось, указанный взаимный переход должен иметь место не только гносеологически, но и онтологически. Развитие каждого из них сообразно собственной природе, углубление каждого из них в себя самого (объекта — в себя и субъекта — в себя) будет одновременно углублением в собственную противоположность. Развитие объекта будет означать его движение в сторону становления субъектом, и, наоборот, развитие субъекта будет означать становление его все более объективным, в том числе и в познавательном отношении. Субъект и объект на зрелых фазах развития каждого из них (лучше сказать, их общего, единого развития) должны

совместиться, обнаружить единство, тождество друг с другом. Это тождество и должно стать гарантом адекватного познания субъектом как себя самого, так и объекта. [3, 131] Объект, взятый вне его существенной связи с субъектом, будет представлять собой бессвязное по существу, «распыленное» множество чуждых субъекту и друг другу не познаваемых в сущности вещей (хаос); он будет представлять собой бессвязное множество безразличных друг к другу элементов либо связанное лишь внешним, случайным образом. Самым собранным и концентрированным, самым сущностным и самым внутренним образом связанным состоянием объекта окажется сам субъект. Если познающий субъект есть внутренняя противоположность объекта, то субъект нужно рассматривать в качестве смысла самого объекта, в качестве его внутренней цели; познающий субъект в таком случае должен быть понят в качестве наличия данной формы бытия сущности объекта. Субъект, в таком случае, есть высшая форма объективности, тогда как объект есть низшая форма субъективности. Поэтому, постигая себя, субъект постигает также и объект. Активность объекта при появлении субъекта перестает быть объективной, становится субъективной, превращается в активность субъекта. Активность субъекта — это и есть активность самого объекта, ставшего субъектом. Именно поэтому в познавательном процессе важно сосредоточить внимание главным образом на деятельности субъекта как главного действующего лица и со стороны себя самого, и со стороны объекта. И именно поэтому особое внимание следует уделять наиболее глубинным, наиболее сущностным сторонам деятельности субъекта, ибо как раз они и должны быть наиболее объективными и более всего адекватными объекту. Иначе говоря, то, что на поверхности явлений кажется лишь субъективным, присутствующим только в субъекте и не наблюдаемым непосредственно в объекте (таким видится, к примеру мышление, особенно отвлеченное), может оказаться наиболее объективным, наиболее глубоким как для субъекта, так и для самого объекта. Чтобы познание было возможно, нужно допустить, что не только объект лежит в основе субъекта, но и субъект лежит в основе объекта, не только объект должен быть субъективен, но и субъект объективен.

Возможно и другое движение мысли, отталкивающееся от допущения, согласно которому кроме человека как субъекта есть субъект (например, Бог), создавший самого человека, наделив его способностями, подобными себе (в том числе и познавательными), и создавший природу, ставшую для человека объектом исследования. Следует заметить, при таком допущении положение дел с условиями познания будет даже более легким. Ведь в этом случае субъективность окажется лежащей в основании устройства объекта, и человеческому субъекту следует для познания объекта искать в последнем присутствие субъективных форм деятельности.

Выводы. Как бы там ни было, но при любом варианте движения мысли познание оказывается возможным лишь при том условии, что в самих основах объекта будет усмотрено причинное присутствие форм деятельности субъекта. От какого исходного пункта мысль ни отталкивалась бы - от объекта или от субъекта, но для осуществления познания должно допускаться тождество субъекта с объектом, а это значит, что в объекте в его исходном пункте, на уровне его причин и его сущности, лежит что-то субъективное. Различие между только что упомянутыми одним и другим вариантами движения мысли состоит лишь в том, что в первом случае субъективность предшествует объекту как целевая причина, а во втором — как действующая. При любом исходном пункте должно быть верным положение о том, что чем больше субъект объективно постигает объект, тем больше он в нем усматривает присутствие субъекта.

Какой бы из двух вариантов движения ни избрала мысль, ее путь состоял в том, чтобы субъективное положить в основу объективного, чтобы отвлеченное мышление, в котором подозревали лишь деятельность по производству иллюзий, сделать основанием всего сущего, наиболее объективным из того, что может быть объективного в объекте и субъекте. Движение мысли по этому пути с неизбежностью приведет к усмотрению того обстоятельства, что в основе чувственно воспринимаемых вещей лежат некие сущности, родственные нашему отвлеченному мышлению. Принятие этого обстоятельства будет означать появление идеализма, а наличие умозрительного в чувственно воспринимаемых вещах является онтологической предпосылкой идеализма и разумного мышления.

Список литературы

1. Кувакин В.А., Что такое философия? Сущность, закономерности и принципы разработки. М., 1989.
 2. Макеева Е.А., Исторический и личностный смысл познания // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 7. – №1. – С. 351–353.
 3. Чанышев А.Н., Начало философии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
-